

3. Социально-культурное проектирование : учеб. программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальности 1-23 01 14 Социально-культурная деятельность / [сост.: Л. И. Козловская, М. В. Камоцкий]. - [Минск] : [БГУКИ], 2019. - 18, [1] с. : табл. ; 20x15 см. - Библиогр. : с. 15-17 (33 назв.).

4. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://normativka.by>.: – Дата обращения: 02.03.2024.

Тагаева В. А., студент 402 группы
дневной формы обучения

Научный руководитель – Кнатько Ю. И.,
кандидат культурологии, доцент

ВОПЛОЩЕНИЕ АРХЕТИПИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В БЕЛОРУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Изучение архетипов является актуальным направлением в гуманитарных науках. Интерпретация архетипов учеными способствует пониманию определенных мотивов деятельности, которыми руководствовались предшествующие поколения, архетипические образы в свою очередь раскрывают особенности национальной культуры, формируют коллективные ценности и представления.

Теория архетипа (от греч. *Arche* – «начало» и *tipos* – «образ», «первообраз») начала формироваться еще в античной философии такими мыслителями, как Филон Александрийский, Дионисий Ареопагит, Платон. Основу теории архетипов Платона составляло учение об

эйдосах, которые являются «идеальными прототипами всех вещей и лежат в начале всей линии мышления, ведущей к самому понятию архетипа». Филон Александрийский и Дионисий Ареопагит определяли архетип как «проформу сознания, первоначальную рефлексю мира» [1, с. 24].

Современная концепция архетипов была сформулирована и введена в научный оборот в начале XX века швейцарским психиатром, основоположником аналитической психологии – К. Г. Юнгом. В статье «Инстинкт и бессознательное» он определил бессознательное человека, поделив его на две части: индивидуальное бессознательное и коллективное. Ученый считает, что в понятие «коллективное бессознательное» входят мысли, образы и эмоции, которые не управляются сознанием человека. Данный феномен существует с древних времен и передается по наследству посредством наследуемой памяти. К. Г. Юнг отмечает, что понятие «коллективное бессознательное» состоит из архетипов, которые определяются им как соединение природного и духовного, инстинктов и образов. Другими словами, архетипы – это древнейшие первообразы, представления, которые воплощаются в психике человека. Они могут быть отражены в различных сферах культуры и искусства.

В концепции К. Г. Юнга архетип представлен как наследственный процесс, определенный генетический код, по которому передается информация из поколения в поколение. Архетип проявляется в форме символов или символических фигур, соответствующих культурной традиции народа. Например, в русских сказках это может быть архетип отца и матери, царя, злодея или доброго человека [5, с. 211].

Архетипы, заложенные в психике, обычно проявляются в различных «формах духовной деятельности». К. Г. Юнг говорит о том,

что самой популярной формой проявления служат ритуалы и мифы. Это создало определенное направление в исследованиях мифологии и ее символов в (А.Ю. Большакова, К. Леви-Стросс, А.А. Потебня, Э. Тайлор и др.). Например, ученый М. Элиаде считал, что мифы отражают определенный сценарий, модель поведения, с помощью которых древние люди удовлетворяли свои духовные потребности. В этой системе определенную роль играют архетипы и архетипические образы. Они отражают символы, знаки или образы людей, которые закрепляются в психике и влияют на многие поколения [1, с. 114]. Немецкий философ К. Хюбнер связывает миф с понятием «архе» (начало). Ученый создал теорию мифа, в которой «архе» определяется как мифическое событие или последовательность событий [4, с. 101].

Сегодня изучением архетипа занимаются ученые из различных отраслей научного знания. Например, в религиоведении Е. А. Торчинов, исследует его с точки зрения взаимосвязи человеческого опыта с универсальными и идеальными формами бытия; в этнопсихологии М. Л. Лаптева, В. С. Мухина, П. К. Гречко раскрывают его сущность как исторически первую форму социокультурной идентичности [1, с. 125].

Архетип как понятие в театроведческом аспекте рассмотрен в работах кандидата искусствоведения Н. В. Пискун. Ученая отмечает, что архетипы в театральной культуре можно определить, как прообразы персонажей или героев, которые воплощаются в театральных постановках из поколения в поколение. Характерной чертой архетипических образов в театре является их неизменность по типическим признакам, однако они могут наполняться новым содержанием в соответствии с актуальными событиями того или иного отрезка времени. Так, архетипический образ представляет собой результат многолетнего опыта театрального творчества, который

отражает определенные исторические события, значимые для человечества [3].

Анализируя архетипические образы в китайской и белорусской театральной культуре, следует отметить, что театральное искусство Китая восходит к архаико-религиозной традиции и различным по культовой и региональной принадлежности обрядовым представлениям. Театр Китая черпал свой материал из различных элементов древних ритуалов, ритуальных жертвоприношений, непосредственно связанных с мифологией. Исследование сюжетов и образов белорусской мифологии показывает, что элементами театрализации были также наполнены зрелищные ритуалы, проводимые предками белорусов. Наиболее выразительно они проявлялись во время календарных праздников (Коляды, Масленица, Купалье, Деды и другие). Мифы отражали основные космогонические представления древних белорусов, способствующие формированию у них архетипических сюжетов о возникновении жизни и смерти, добра и зла.

Репрезентативными являются архетипические образы Героя и Злодея. В китайской традиции нет однозначной трактовки Героя: это и образ доброго и милосердного человека, который соблюдает законы морали; и образ волевого человека, который сумел бы нарушать любые правила. В то же время архетипический образ Злодея в целом отражает отрицательные человеческие качества – это личность, которая подвергает опасности окружающих и разрушает социальный порядок.

Архетипические образы Героя и Злодея можно рассмотреть на примере игрового театрализованного представления – Коляды. Это событие представлялось мифическими героями как победа света над тьмой, тепла над холодом. Действующими лицами выступали: дух тьмы и холода – Карачун (его «ряженые» были в костюмах медведей, волков,

существ «низшей мифологии») и дух света – Коляда, воплощающий новое Солнце (его «ряженные» были в костюмах козы, оленя, лошади и т. д.). В данном мифологическом сюжете прослеживается взаимодействие архетипических образов Героя и Злодея, или же добра и зла. Как правило, в таком сюжете добро побеждает зло, Герой побеждает Злодея. Театральным примером может служить белорусская постановка «Витовт». В этом балете показаны основные действующие лица в Великом Княжестве Литовском XIV века, отражены нравы государства и его обычаи. Данная постановка хорошо раскрывает противоречивые отношения Ягайло и Витовта, где в качестве Героя выступает Витовт.

Опираясь на исследования О. О. Орел, рассмотрим примеры архетипических образов в театральной культуре Беларуси. Образы в театральном творчестве разделяются на несколько типов: социально-бытовые (Доктор, Учитель); аллегорические (Смерть); мифологические (Медведь, Коза, Волк); подгруппа «мужики» и «господа» (Шляхтич) [2].

Например, образ Медведя является архетипом Героя. Он отражает силу, которая даже может навредить человеку. В некоторых постановках образ Медведя можно интерпретировать как мужественного и могучего представителя народа. Образы Дьявола и Смерти отражают архетип Тени и Мага. Они воплощают силы зла, магии, как правило, препятствуют в каких-либо добрых делах главным героям. С течением времени данные образы стали использовать в бытовых театральных постановках в жанре комедии, хотя изначально их они имели преимущественно религиозное содержание.

В качестве примера архетипического образа Героя в китайском театре можно привести миф о Чжу Гуне – первом императоре династии Хань, который за счет труда и усердия поднялся по социальной лестнице (от простолюдина к императору). Этот миф, символизирующий силу и

властность, часто используется для создания образов правителей или героев, стремящихся к власти и успеху. Подобный сюжет раскрывает китайская постановка «Принц Лань Лин». В Китайском государственном драматическом театре идет спектакль «Принц Лань Лин», на новый лад рассказывающий известную легенду о генерале, вынужденном притворяться слабым женоподобным принцем. На подвиги его побуждают определенные обстоятельства: злодейское убийство отца и скорый брак матери с узурпатором, а также тень отца, вызывающая к мести. Герой стоит перед выбором – смириться, или же оказать сопротивление. И он выбирает второе. И победив врага, идет дальше, превращаясь в кровожадного монстра. Разрываемый этими двумя масками герой ищет себя.

Таким образом, архетипические образы в белорусской и китайской театральной культуре, отражают традиционные ценности и идеалы народа, играют важную роль в формировании особых символических образов и смыслов, объединяющих мифологическое наследие с современным театральным искусством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иванова, М. Г. Архетипы культуры. Поиск центрального архетипа: монография / М. Г. Иванова. – М. : ФЛИНТА, 2019. – 480 с.
2. Орел, О. О. Культурологический подход интерпретации «архетип» и «архетипический образ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://repository.buk.by/handle/123456789/28150>. – Дата доступа: 28.02.2024.
3. Пискун, Н. Д. Театральные архетипы как культурологический феномен [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://repository.buk.by/bitstream/handle/123456789/11232/%d0%a2%d0%95%d0%90%d0%a2%d0%a0%20%d0%90%d0%a0%d0%a5%d0%95%d0%a2.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Дата доступа: 28.02.2024.

4. Хюбнер, К. Истина мифа / К. Хюбнер. – М. : Республика, 1996 – 448 с.

5. Юнг, К. Г. 50 Душа и миф: шесть архетипов / Юнг, К.Г. Киев : Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 384 с.

Талицкая А. В., студент 220Э группы
дневной формы обучения
Научный руководитель – Бодунова И. И.,
кандидат культурологии, доцент

НИКОЛАЙ ЦИСКАРИДЗЕ – ПРЕМЬЕР РУССКОГО БАЛЕТА И ПЕДАГОГ

Николай Максимович Цискаридзе – премьер балета Большого театра в 1992–2013 годах, классический танцовщик романтического плана, с 2014 года – ректор Академии русского балета имени А. Я. Вагановой [5].

Цель статьи рассмотреть творчество и педагогическую деятельность Николая Цискаридзе.

Николай Цискаридзе родился 31 декабря 1973 года в Тбилиси. С раннего детства будущий артист увлекался театром, мечтал быть на сцене. В одном из интервью Цискаридзе признавался: если бы не балет, он бы стал драматическим актером [3]. В 1984 году он поступил в Тбилисское хореографическое училище. В 1987 году Николай